

4 октября 2010, Варшава

Review Conference 2010, Warsaw, 30 September - 08 October 2010**Общественный Фонд «Центр развития права»**

На прошлой неделе произошло событие, ставшее, на первый взгляд, очередной «ложкой дегтя» для Республики Казахстан как действующего председателя ОБСЕ. В Осло в заочном режиме состоялась торжественная церемония вручения премии имени Андрея Сахарова казахстанскому правозащитнику Евгению Жовтису, ныне отбывающему срок в колонии-поселении.

Премия имени Андрея Сахарова была учреждена в 1980 году Норвежским Хельсинкским комитетом. Главная ее цель помочь людям, которые в силу своих мнений, высказываний, веры или совести подверглись преследованиям, или были заключены под стражу. Нынче среди ее лауреатов представитель страны–председателя в ОБСЕ, руководитель Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности.

Подобная «награда», что и говорить, удар по имиджу республики. Ведь права и свободы человека один из ключевых приоритетов третьей «корзины» ОБСЕ. Более того, это и удар по имиджу самой Организации «сторожевого пса Европы», который, судя по всему, потерял нюх, доверив руководство собою среднеазиатской стране с неокрепшей демократией. Так полагают некоторые аналитики, публично задавая вопросы: как допустили к руководству ОБСЕ республику, в которой сажают за идейные убеждения? И почему Казахстан инициировал уголовное преследование Евгения Жовтиса, накануне председательства в ОБСЕ, когда к стране было приковано внимание всего международного сообщества?

Однако мало кто из апологетов демократии принимает во внимание факт, которому есть весьма простое объяснение: «канонизация» Евгения Жовтиса, процесс надуманный. В колонии-поселении он оказался не за крамольные речи и не за оппозиционную деятельность. Все проще и одновременно сложнее.

Проще потому, что, находясь за рулем автомобиля, известный казахстанский правозащитник сбил пешехода. Сбил насмерть, за что и был осужден в соответствии с нормами законодательства Казахстана.

А сложнее потому, что в этой ситуации уже Норвежский Хельсинкский комитет выглядит нелепо, искусственно политизируя ситуацию и, тем самым, дискредитируя саму идею вручения премии свободы имени Сахарова...

Душком предвзятости эта история отдает еще и в связи с тем, что сотни других казахстанцев, находясь ровно в такой же ситуации, как и Евгений Жовтис, осуждены и отбывают аналогичное наказание без нагнетания заморской эйфории. Однако им премий не вручают. Более того, по «странной случайности», за них никто и не заступает.

Объяснение подобной избирательности также весьма банально: Жовтис популярная фигура в европейском политическом бомонде. И, в целом, вся эта эпопея подтверждает известный афоризм: способность людей устанавливать законы делает демократию возможной, а склонность людей обходить законы делает демократию необходимой. Тенденция активного «демократического лобби» имела место и в ходе судебного слушания по делу казахстанского правозащитника, и теперь, когда на правосудие Казахстана оказывается массивное давление извне.

К слову, вид наказания, определенного судом Евгению Жовтису, по меркам казахстанского законодательства не такой уж и жесткий. Он отбывает срок не в тюрьме, а в колонии-поселении, где осужденные содержатся без охраны, а лишь под наблюдением администрации и имеют возможность свободного передвижения по территории самой колонии, а по разрешению могут покидать ее пределы без надзора.

С позиций европейского законодательства, возможно, люди подобные Жовтису, не представляют опасности для общества, а потому, наверное, было бы логичным назначить им наказание, не связанное с ограничением свободы. Но это уже вопрос к внутреннему законодательству Казахстана, которое заметим, активно входит в процесс трансформации. Недавно президент Назарбаев инициировал проведение масштабной реформы правоохранительной системы республики, суть которой состоит в либерализации уголовного законодательства и декриминализации преступлений, не представляющих большой общественной опасности, совершенствовании и упрощении судопроизводства в целях защиты прав и законных интересов граждан. Конечно, правы те, кто желает максимально ускорить процесс демократических реформ.

Двадцать лет это небольшой срок для построения демократии, сказал о Казахстане американский конгрессмен, сопредседатель Хельсинкской комиссии Элси Хейстинг, заметив, что и в США она строится до сих пор.

И, конечно, далеко не все западные эксперты критикуют Казахстан на посту председателя ОБСЕ. В том же Осло в ходе 19-й ежегодной сессии Парламентской ассамблеи Организации в июле этого года председатель ПА Жоао Соареш заявил: «Казахстан выполняет свое председательство в Организации с исключительным динамизмом».

Позитивная оценка прозвучала и двумя неделями позже в ходе неформальной встречи министров иностранных дел государств-участников ОБСЕ в Алматы. По словам главы внешнеполитического ведомства Франции

Бернара Кушнера: « активная деятельность Казахстана в ОБСЕ явилась большой удачей для всей Организации».

Подобная реакция вполне объяснима: центральноазиатской республике удалось сделать то, что не получалось у других председателей на протяжении 11 лет добиться согласия глав государств ОБСЕ сесть за стол переговоров. Последний такой факт, напомню, имел место в 1999 году в Стамбуле.

Другими словами, Астана инициировала новую веху в истории ОБСЕ, открыв возможность диалога между странами к Востоку и Западу от Вены. И что самое главное, эта идея пользуется доверием международного сообщества. Иначе, как объяснить, что все 56 стран - участниц ОБСЕ приняли решение о проведении Саммита. Метод консенсуса, как известно, единственно возможный способ принятия решений в Организации. И то, что Казахстан сумел запустить этот механизм, говорит о многом...

